

— Брось меч, — сказал мужчина, который, по-видимому, был лидером группы людей, окруживших аптеку.

Их лица были наполовину закрыты тканью. Растрёпанные каштановые волосы лидера, который, как и остальные, прикрыл всё от подбородка до носа, были собраны в пучок. Шрамы, которые не могла скрыть чёлка, и горящие глаза производили сильное впечатление.

— С чего мне это делать?

— Я понимаю, что тебе хочется притвориться сильным перед юной леди, но, если хочешь вернуться в целости и сохранности, то тебе придётся бросить свой меч.

Даже по мнению Эделлис сэру Феррину будет сложно справиться с дюжиной вооруженных людей в одиночку. Не важно, насколько силен эскорт-рыцарь императрицы.

— Спрячься за мной, — сказал сэр Феррин, и Эделлис отступила за него.

— Слыхал, ты ранил кого-то из наших. Мечом, который сейчас при тебе.

— У меня не было выбора — они не пытались схватить нас, когда мы проходили мимо.

— В любом случае, будучи дружинниками трущоб, мы не можем позволить такому человеку, как ты, спокойно идти дальше.

— У меня тоже меч не для красоты висит.

Лорд Феррин обнажил клинок. Люди с кинжалами при виде меча казались немного напуганными. Но численное преимущество было очевидно — оно уравнивало наличие оружия в руках рыцаря.

— А-а-а!

Когда дружинники ринулись на них, с крыши аптеки спустились две тени.

— Слишком поздно!

— Мне кажется, что мы как раз вовремя.

— С вами всё в порядке?

— А, да, всё в порядке.

Внезапное появление сэра Фассиса и сэра Рейдена удивило всех, кроме сэра Феррина. Застигнутые врасплох дружинники ненадолго остановились, но затем снова бросились на них. Сэр Феррин сосредоточился на защите Эделлис, а двое других рыцарей разбирались с обитателями трущоб. Из-за огромной разницы в навыках и плохого оружия дружинники пали, не сумев даже хотя бы раз взмахнуть кинжалом, хотя рыцари били их только тыльной стороной меча. Их лидер, который продержался до самого конца, сдался, когда сэр Фассис отразил его удар и отбросил клинок в сторону.

— Кха, вы чужаки здесь!

Владелец аптеки, который открыл дверь, запоздало услышав шум, широко раскрыл глаза от удивления.

— Что тут происходит?

— С тобой всё в порядке, старик?!

— Что ты имеешь в виду?

Владелец аптеки выглядел очень хорошо. Сэр Феррин, Эделлис и аптекарь, который стоял рядом с ней, посмотрел на лежащих.

— У меня нет столько лекарств, чтобы их всех вылечить, зачем вы всех покалечили?!

— Эти люди пришли к аптеке с кинжалами, устроили скандал и напали первыми.

— Боже мой, — аптекарь громко вздохнул и коснулся своего лба. — Эти люди собираются открыть аптеку здесь! Они будут поставлять нам хорошие травы, зачем вы это сделали?!

— А? Но эти люди ранили Роя мечом...

Под пристальными взглядами Рой пробормотал:

— Меня и правда ударили мечом, хотя он был в ножнах...

— У меня не было выбора, потому что нам нужно было поговорить с аптекарем, а ты схватил и не отпускал нас.

— Но вы не дали мне и монетки, хотя одеты в такую дорогую одежду...

— Ты позвал дружинников, потому что просил милостыню, но у тебя ничего не вышло?

Лидер в ярости ударил Роя в лицо кулаком. Никто не подошёл к мужчине, который с глухим стуком улетел.

— ...Кажется, произошло недоразумение.

— Похоже, что так.

— Извиняюсь. Это моя вина, потому что я не проверил факты.

Когда лидер дружинников склонил голову, рыцари взглянули на Эделлис. Она спокойно кивнула.

— Всё в порядке. Никто серьёзно не пострадал.

— Если мы все исчезнем, и больше не будет дружины, то проблемы в трущобах станут серьёзнее. Можно передать страже только меня и всё?

— Л-лидер!

Все дружинники закричали, что это всё Рой. А те, кто был к нему поближе, пинали его ногами.

— Всё в порядке. Вам не обязательно сдаваться страже.

— Правда?

— Но у меня есть условие.

— Слушаю.

— Я хочу, чтобы вы охраняли травы, когда они придут, чтобы их смогли довести в целости и сохранности.

— Конечно, — воскликнул лидер.

— Если ты не против, то мы построим аптеку.

— Конечно, ведь мы будем ею пользоваться.

— Спасибо.

Лицо лидера немного покраснело, а рыцари, увидев это, нахмурились. До этого лидер слышал лишь голоса женщин, умирающих в трущобах, плачущих, когда их продавали, или пропитанные ненавистью к трущобам. Впервые услышав мягких голос, благодаривший его, он почувствовал трепет.

— Что ж, тогда с нетерпением жду нашего сотрудничества.

Лидер неосознанно схватил Эделлис, которая собиралась уйти с рыцарями. Из-за того, что она была закутана в мантию, он ничего не знал о ней, кроме того, что она женщина, но ему почему-то показалось, что он должен задержать её.

— Эй!

Эделлис оглянулась.

— Ты вернёшься?

— Когда построят аптеку, я снова приду.

— Хорошо!

После этих слов Эделлис исчезла вместе с рыцарями. Лидер ещё какое-то время смотрел в ту сторону, куда они ушли.

Вернувшись во дворец, Эделлис через фрейлину проверила, сколько у неё денег, выделенных на личные расходы.

«Похоже, этой суммы достаточно, чтобы основать академию?»

Сумма, выделенная императрице, была огромной. Кроме того, хотя они вступили в брак уже давно, Эделлис до недавнего времени думала, что всё равно скоро уедет, поэтому не тратила деньги бездумно, и они продолжали копиться. Однако, даже если она построит академию, преподавать там могли только аристократы. Поэтому без согласия знати Эделлис ничего не могла сделать. Сначала она вызвала казначея, так как хотела обсудить с ним первую в её жизни крупную трату.

— Я хочу построить по больницы в жилом и бедном районах.

После слов Эделлис казначей помрачнел.

— Если вы этого хотите, Ваше Величество, то можете открыть больницу, но будет нелегко найти работников.

— Да, конечно цель — больница, но почему бы сначала не построить аптеку?

— ...Аптеку?

На лице казначея появилась растерянность. Обычно аристократам ставили диагноз врачи, и они же готовили для них лекарства. В трущобах и жилых районах не было врачей, поэтому они принимали те лечебные травы, которые им давали от болезней аптекари. Поэтому казалось, что даже для простолюдинов не будет проблем просто продавать травы в аптеках.

— Люди в бедных районах знают, простуда у них или болит живот. Проблема в том, что даже зная это, они не могут принять лекарство.

— Но разве нет предела тому, что можно вылечить, просто приняв лекарство из аптеки?

— Если болезнь нельзя вылечить без врача.

— ...

— Если болезнь излечимая, то важно начать лечение сразу же, тогда можно выздороветь без проблем.

Когда казначей задумался, Эделлис подумала, что это хорошая возможность, и начала активно настаивать.

— Начнём с мазей от ссадин, лекарств от простуды и лёгких обезболивающих.

— В таком случае, думаю, нам не понадобится много трав.

— Да, и это не обязательно должны быть лучшие травы, которые обычно используют аристократы. Всё что им нужно — лекарства за минимальную цену.

— Но бедные не смогут позволить себе лекарства даже по такой низкой цене.

— Если мы заключим несколько договоров, то сможем получить травы очень дёшево. И отдавать их бесплатно.

— Неужели все эти расходы... — Эделлис улыбнулась, а казначей коснулся своего лба. — Вы собираетесь потратить на это свои деньги?

— Если я не куплю себе одно платье, то смогу обеспечить едой и лекарствами сотни бедняков.

«И не один день, а несколько месяцев. Сколько стоят драгоценности, подаренные мне Леханом?»

И Эделлис ведь на самом деле проводила дни, не покупая себе платья, поэтому это было вполне возможно.

— Не знал, что вы такая, Ваше Величество.

Эделлис поняла, что казначей имел в виду под этими словами. Её мать умерла, когда она была маленькой, поэтому у Эделлис не было возможности участвовать в чаепитиях и подобных мероприятиях. Позже она нашла книгу и, пытаясь скрыться, вела затворнический образ жизни. Затем Эделлис стала императрицей, поэтому, естественно, люди думали о ней, как о юной леди, которая после дебюта тихо жила в своем поместье.

— Но это лучше, чем тратить много денег, скупая дорогие вещи.

— Это так, но...

Эделлис мучила совесть, ведь она однажды попросила Лехана купить ей очень дорогое ожерелье. Но она рассудила, что, технически, он уже купил его до её просьбы, поэтому она не была транжирой.

— С финансовой точки зрения это вполне осуществимо.

Эделлис сжала кулаки. Она была на шаг ближе к цели.

— Но кто-то может украсть травы или устроить проблемы в аптеке. Учитывая затраты на безопасность, вам будет сложно оплатить всё это из личных денег, Ваше Величество.

— Всё хорошо! Дружинники из трущоб решили нам помочь.

— Что? Когда вы их завербовали? Вы же не ходили туда лично, Ваше Величество?

Эделлис молча улыбнулась. Поскольку простолюдинам был запрещён вход в императорский дворец, то, чтобы встретить их, она должна была выйти за его пределы.

«Императрица была в трущобах?! Но я не слышал о передвижениях рыцарей».

— Если бы что-то случилось с Её Величеством, то трущобы бы исчезли.

— Ха-ха...

Эделлис неловко улыбнулась, но казначей был серьезен. Если бы что-нибудь случилось с императрицей, император уничтожил бы трущобы.

— Всё закончилось хорошо, но, пожалуйста, будьте осторожнее.

— Хорошо.

Позже Эделлис поговорила с Леханом. Он уже слышал доклад казначея и знал, о чем будет разговор. Хотя ещё не было чёткого отчёта о том, сколько человеческих и материальных ресурсов потребуется, Лехан был готов полностью поддержать всё, что Эделлис захочет сделать.

— Итак, Лехан, что ты думаешь?

— Ты можешь делать всё, что захочешь.

— Не слишком ли ты легко это говоришь? — сказала Эделлис, улыбнувшись.

Перед её глазами всё ещё стояло обеспокоенное лицо казначея, а Лехан говорил ей делать всё, что она захочет.

— Раз моя жена этого хочет, так всё и будет.

— А что, если я захочу сделать что-нибудь нелепое?

— Даже если другие будут категорически против, я поддержу тебя.

Эделлис вспомнила слова Лехана, которые он сказал раньше: «Император, который разрушил страну».

«Мне придется позаботиться о себе, чтобы не разрушить страну».

Первое, что Эделлис хотел сделать, — это выступить за «помощь бедным». Так что дворяне не возражали против этого, потому что помогать нуждающимся было одной из обязанностей аристократов. Однако они были категорически против того, чтобы раздавать беднякам бесплатно лечебные травы. Поэтому Эделлис решил пойти в обход.

«Думаю, они не будут возражать, если я устрою чаепитие, чтобы получить пожертвования, которые можно будет потратить на лекарственные травы».

Потому что это пожертвование. Будет странно продавать лекарственные травы, купленные на эти деньги, и получать с этого прибыль. И Эделлис думала добавить к тому, что получит от аристократов, денежные средства, которые выдавали ей на личные расходы, как императрице, под видом пожертвований.

Поначалу многие были против создания аптеки.

— Но почему вы хотите открыть аптеку в трущобах?

— Люди в бедном районе лечатся чем-то, что трудно назвать лечебными травами. Я хочу им помочь получить минимальное лечение.

— Если так, не было бы разумнее построить её там, где живут обычные простолюдины?

— В следующий раз я построю аптеку там, где живут обычные люди.

— Почему вы хотите начать с трущоб?

— Бедняки сами заботятся о себе, поэтому для них здоровье стоит на первом месте. Сейчас они страдают даже от незначительных болезней. И если будет эпидемия, она начнётся с них и распространится повсюду.

Даже выслушав объяснения Эделлис, большинство людей всё ещё не были уверены. Тем не менее, многие леди пришли на первое чаепитие, устроенное императрицей, чтобы засветиться перед ней, и было собрано большое количество пожертвований. Кроме того, пришли жены министров, выступавших против этого, и пожертвовали деньги, поэтому было бы странно, если бы они продолжили на своем.

В конце концов, было решено построить аптеку только на пожертвования, а на остаток после строительства и личные деньги императрицы купить лекарственных трав. Аптека была

построена быстрыми темпами, и травы были благополучно доставлены с помощью дружинников. В день открытия Эделлис посетила трущобы.

— Ты не можешь продавать травы? Почему?!

<http://tl.rulate.ru/book/52752/2015626>